

Он выразил свои мысли в уклончивой форме, но в итоге получил недоверчивый взгляд от Управляющего Мо.

Управляющий Мо посмотрел на Цзи Юйцзиня, лежащего на кровати, затем посмотрел на Чу Фэнцина, со всевозможными оттенками в своих мутных глазах.

Хотя Чу Фэнцин и не хотел этого признавать, он понял выражение в глазах Управляющего Мо. Этот взгляд был слишком прямолинеен, ясно говоря: Вы уже консумировали свой брак, но всё ещё посторонняя???

Чу Фэнцин: «.....» Дело между ним и Цзи Юйцинем не прояснить, даже если прыгнуть в Жёлтую реку.

Управляющий Мо закатил глаза, словно внезапно что-то осознав:

— Госпожа, этот слуга сейчас же отошлёт слуг прочь.

Чу Фэнцин: «?»

Управляющий Мо тоже был переведён из Сичана. Он был евнухом, поэтому и мог входить во внутренние покои.

Он поклонился и сказал:

— Госпожа, не смущайтесь. Для новобрачных обычное дело чувствовать застенчивость.

Чу Фэнцин: «.....»

Застенчивость?

Как только Чу Фэнцин открыл рот, Управляющий Мо и его люди поспешно отступили и подмигнули ему.

Чу Фэнцин потерял дар речи. Он повернулся, чтобы взглянуть на Цзи Юйцзиня, который лежал на кровати в полубессознательном состоянии и в оцепенении от жара.

Чу Фэнцин легко вздохнул. Ладно, в конце концов, у него особое положение.

Он закатал рукава, холодная вода причиняла боль его пальцам, и он выжал мокрое полотенце.

Дыхание Цзи Юйцзиня было немного тяжёлым. Он положил мокрое полотенце на лоб Цзи Юйцзиня. Приблизившись, он заметил, что его ресницы были поразительно длинными, тёмными и прямыми, совсем не мягкими.

Чу Фэнцин не удержался и прикоснулся к ним, он обнаружил, что они гораздо мягче, чем он думал. Ресницы дрогнули, когда он коснулся их.

Чу Фэнцин приподнял брови и уставился на дрожащие ресницы, которые выглядели немного жалко. На уголке его рта появилась самодовольная улыбка. Пусть теперь он поиздевается над ним.

Чем больше он играл, тем больше возбуждался. Как раз когда он слишком увлёкся, глаза под его пальцами тихо открылись.

Чу Фэнцин: «.....»

Они посмотрели друг на друга, затем он посмотрел на пальцы Чу Фэнцина и замолчал.

Через некоторое время Чу Фэнцин неловко отдернул свою злодейскую руку, без всякого выражения на лице. Он спокойно снял полотенце со лба Цзи Юйцзиня и опустил его в таз.

Под звук плещущейся воды Чу Фэнцин крепко поджал губы. Когда он проснулся? Он, наверное, не заметил, да?

Цзи Юйцзинь изогнул нижнюю губу и коснулся своих ресниц пальцами. Что в этом такого забавного? Всё сводится к слову «любовь». Когда ты рядом с тем, кто тебе нравится, можно даже так долго играть с его ресницами.

Голос Цзи Юйцзиня был хриплым от жара, и он спросил, зная ответ:

— Весело?

Полотенце, которое Чу Фэнцин только что выжал, упало в таз. Он на мгновение опешил, выжал его снова и притворился дурачком:

— Что?

На его лице это не было заметно, но мочки ушей слегка горели. В конце концов, быть пойманным за издевательством над кем-то было немного неловко.

Улыбка Цзи Юйцзиня стала ещё шире. Он ткнул кончиком языка в небо и с улыбкой сказал:

— Ты воспользовалась мной, пока я спал, и ещё смеешь притворяться дурочкой. Что? Не смеешь взять на себя ответственность за содеянное?

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь беспечно открыл рот, словно готовый быть использованным, и небрежно улыбнулся:

— Может, я позволю тебе поиграть со мной снова? Я буду лежать здесь, а ты подойдёшь?

Чу Фэнцин поджал губы. Этот человек такой надоедливый.

Он протянул руку, выжал полотенце и бросил его прямо в него. Цзи Юйцзинь быстро поймал полотенце:

— Ты воспользовалась мной и ещё злишься? Чу Иньинь, ты в своём уме?

Чу Фэнцин подошёл к нему с холодным лицом и внезапно приблизился к Цзи Юйцзиню.

Цзи Юйцзинь вздрогнул и откинулся назад:

— Что ты делаешь?

Чу Фэнцин моргнул и серьёзно сказал:

— Я возвращаю вам это.

Цзи Юйцзинь: «.....» Возвращаешь что? Воспользовалась!

Чу Фэнцин: «.....»

Они смотрели друг на друга. Цзи Юйцзинь впервые внимательно рассматривал его лицо с такого близкого расстояния. Он слегка опустил взгляд и подсознательно уставился на его слегка бледные губы.

Глаза Цзи Юйцзиня расширились, его кадык скользнул вверх-вниз, он внезапно отвернулся, перевернулся и сказал приглушённым голосом, спиной к Чу Фэнцину:

— Я иду спать, ты выйди.

Чу Фэнцин нахмурился. С этим человеком и впрямь что-то не так.

После того как дверь закрылась, Цзи Юйцзинь повернул голову, чтобы посмотреть на дверь. Он поджал губы, коснулся своего быстро бьющегося сердца, затем отвёл взгляд и прикрыл глаза рукой.

После того как Чу Фэнцин вышел, Управляющий Мо уже купил лекарство. Он взглянул на травы и обнаружил, что они хорошего качества.

Ему тоже следовало бы пойти приготовить пилюли. Последнюю он отдал Цзи Юйцзиню в прошлый раз. Если он снова заболеет... без лекарства может быть опасно.

Но некоторые лекарственные ингредиенты в этой пилюле довольно драгоценны, а теперь он...

Чу Фэнцин коснулся своего кошелька. Плоский кошелёк заставил его руку замереть. В его холодном выражении редко появлялась трещина. Впервые он понял, что значит «не хватает золота».

Он не мог попросить золота у Цзи Юйцзиня. Он уже был у него в долгу и не мог больше пользоваться его золотом.

Ему казалось, что он видит два больших слова «бедный призрак» в собственной голове.

Ему и впрямь хотелось бы выйти и заработать на жизнь. Чу Фэнцин моргнул, размышляя, осуществимо ли практиковать медицину снаружи, чтобы прокормить себя.

Ладно, с лекарством пока подождём.

Самая неотложная задача — пойти в тюрьму.

Телосложение Цзи Юйцзиня и впрямь крепкое. Всего через день его сильный жар спал после приёма лекарства.

За завтраком Чу Фэнцин смотрел на Цзи Юйцзиня, словно на чудовище. Он был готов к долгой битве, но не ожидал, что Цзи Юйцзинь встанет и позавтракает с ним на следующий же день.

Может быть, потому что он сам с детства был слаб здоровьем, он завидовал людям с хорошей

физической формой. Он ещё даже не оправился от простуды, а тот выглядел так, будто ничего не случилось, с такой серьёзной раной от меча.

Чу Фэнцин посмотрел на своё запястье, затем на запястье Цзи Юйцзиня, которое было гораздо толще его!

Цзи Юйцзинь отпил глоток каши, и уголки его губ слегка приподнялись. Почему она снова на него пялится?

Чу Фэнцин нахмурился. Обычно у него не было особого аппетита. На этот раз он был зол и выпил две миски каши, три паровые булочки и съел несколько пирожных. Даже Управляющий Мо посмотрел на него искоса.

Цзи Юйцзинь взглянул на его живот, обеспокоенный, что у него несварение, а затем отвёл взгляд, увидев, что с ним всё в порядке. Однако он всё же запомнил, что в следующий раз не следует давать ей так много есть, опасаясь, что это расстроит её желудок.

Казалось, он был очень рад, что его рана зажила, и даже съел лишнюю миску риса.

После полудня из дворца внезапно пришло известие с просьбой к главе Сичана привезти свою жену во дворец на дворцовый банкет.

Чу Фэнцин:

— Дворцовый банкет? Почему дворцовый банкет устраивают в это время?

Цзи Юйцзинь задрал ноги на стол. На нём была лишь половина одежды, другая половина, перевязанная, была обнажена. Его чёрные волосы рассыпались по плечам. Он улыбнулся особенно саркастично, но ничего не сказал.

Этот дворцовый банкет был праздничным пиром.

С победой возвратиться.

Война в Лянчэне была полной насмешкой. Передовые солдаты защищали город ценой своих жизней, но подкрепление, пришедшее позже, присвоило себе заслуги, а передовые солдаты стали бесполезными вояками, проигравшими битву.

Цзи Юйцзинь взглянул на Чу Фэнцина, и его глаза потемнели. «Её» брат исчез в той войне и

был заклеимён как дезертир. Он даже был в списке беглецов.

Цзи Юйцзинь:

— Тебе не обязательно идти сегодня вечером, я пойду, а ты просто позаботься о своей болезни.

Чу Фэнцин:

— Это ничего? Разве это не неподчинение приказу?

Хотя ему и не хотелось идти.

Цзи Юйцзинь улыбнулся, посмотрел вдаль и сказал странным тоном:

— Откуда же взяться стольким неподчинениям приказам?

Раз Цзи Юйцзинь сказал, что всё в порядке, Чу Фэнцин, естественно, согласился.

Он и сам хотел сегодня выйти, чтобы найти своего прежнего осведомителя. Ему нужно было найти способ попасть в тюрьму и вылечить болезнь отца, чтобы понять, что произошло раньше.

Выйдя из комнаты Цзи Юйцзиня, он только вернулся к себе, как услышал, как две служанки болтают за дверью.

— За городскими воротами раздают приданные пироги. Если опоздаете, их не останется. Скорее!

— Приданные пироги? Какие приданные пироги? Ты с ума сошла? Хочешь умереть, убегая с дежурства?!

— Я тоже слышала это от старика, разносчика супа, который приносил блюда. Он убежал, как только поставил блюда. Я слышала, что Лянчэн одержал великую победу в войне, поэтому раздают приданные пироги, говоря, что разделят радость с народом, но количество ограничено. Давай улизнём ненадолго, никто не узнает. Я попрошу брата присмотреть за мной. Пойдём! Пойдём посмотрим на веселье!

Лянчэн! Война, в которой исчез его брат.

Чу Фэнцин поджал губы, развернулся и вошёл в дом:

— Цзи Юйцзинь, я пойду с вами на дворцовый банкет сегодня вечером.

Цзи Юйцзинь взглянул на него:

— Ты уверена?

Чу Фэнцин слегка кивнул.

Цзи Юйцзинь мгновение колебался, затем сказал:

— Ладно, как хочешь.

Наряд для дворцового банкета был довольно официальным. Цзи Юйцзинь надел ярко-красный мундир с бычьими рогами и Лянгуань, что подавило его хулиганский вид и придало ему гораздо больше достоинства и торжественности.

Чу Фэнцин был одет в великолепный официальный наряд, специально дарованный дамам первого ранга. Он соответствовал наряду Цзи Юйцзиня и тоже был ярко-красного цвета. Он был великолепен, торжественен и полон благородства.

Цзи Юйцзинь опешил, впервые увидев его, затем улыбнулся и сказал:

— Неплохо, это платье тебе идёт.

<http://bllate.org/book/17231/1614906>